

Сразу же после пробуждения и подтверждения о своём физическом здоровье, Демиана протащили по ряду разнообразных обследований и тестов. Именно там он узнал о цели надетых на него браслетов, которые блокировали его непомерную для ребёнка духовную силу, что была способна в бесконтрольных порывах выплёскиваться наружу и навредить самому Демиану, и всему его окружению.

От таких новостей сам Демиан проявил искреннее удивление и, прислушавшись к своим ощущениям, как его учили матери в ковене, он быстро смог обнаружить запертую внутри силу. Та была не похожа на известную ему магию и одновременно с этим была многим могущественней и сложнее её. Магия была подобна второй крови, что можно было выпустить наружу или придать той нужную форму изменяя её вслед своим желаниям. А эта сила была подобна Буре, в которой находились миллионы песчинок, каждая из которых имела свою ценность.

Для хватающегося за любые знания, способных повысить его силу, мага — это было волнующее и захватывающее до умопомрачения, но так же, кроме этого, это было и попросту шокирующе, ведь привычные ему ранее вещи внезапно стали ощущаться по новому и, казалось бы, обычное исследование себя с прощупыванием того, что происходило внутри, чуть ли не заставило его подпрыгнуть на месте от непривычности и воодушевления.

Данное открытие заставило Демиана, неспособного сдержать улыбку, некоторое время искренне недоумевать от остатков двойственности своих ощущений и того, что его многозадачность выросла до таких величин, что он прямо сейчас мог вести полноценный диалог с отцом, спрашивающим о его самочувствии и обсуждающим учёбу, при этом сканируя свою память, которая, к сожалению юного Хранителя, имела ряд наслоений, провалов и несостыковок. Всё же объединение не смогло сохранить всё, что имелось на душе у каждого его участника, и учитывая всё ещё целый запечатанный фрагмент, который, казалось, мог пережить и вариант с распадом личностей, Тейт понял, как много работы ему предстоит в будущем.

— С понедельника мы вновь возобновим твои уроки, Демиан, — оповестил сына о крайне важной для него необходимости Тревес Тейт.

— Хорошо, папа, — кивнул ему мальчик, перемещая свой взгляд в сторону коридора, ведущего

в библиотеку.

— И мне придётся в следующие полгода сократить количество выдаваемой тебе художественной литературы. Нам нужно будет подтянуть изучаемый материал, что был упущен из-за этой ситуации, — проследив за взглядом сына, уточнил мужчина.

— Хорошо, — вновь спокойно принял сказанное ребёнок, понимая, что у него нет никакого желания читать бесполезные или как минимум неинтересные его возрасту произведения, нацеленные на детей.

— Ты молодец. Я понимаю, что тебе сложно принять всё это и ты пережил не лучшее пробуждение, но я уверен, ты будешь одним из лучших учеников в Кендриксе, — погладил по голове сына Тревис, чувствуя тепло от вида здорового и такого понимающего и послушного ребёнка.

Мужчина знал, как многого ожидают от данного дитя и не хотел, чтобы у совета был хотя бы минимальный повод проявления недовольства его воспитанием мальчика. Являясь не последним человеком среди Хранителей, он знал, что решение вырастить Демиана с родственной привязкой к верному организацией человеку не был единогласным, и его поддержали чуть менее двух третей голосовавших. Что означало возможность пересмотра решения в будущем и возможного развития событий с отдалением сына от его рода и его самого.

Пока главу рода Тейт одолевали тяжёлые мысли, мальчик наблюдал за тёплой улыбкой отца, ощущая дежавю, и то, как в памяти сразу же всплывал один значимый фрагмент из жизни мага.

— Ну что, видишь? А ты сомневался... — гладила его по голове одна из ведьм ковена Зейнов, Элизабет Зейн, пока юный Чарльз с улыбкой смотрел на пойманного в заготовленную лично им ловушку природного духа.

— Ну а что нужно сделать теперь? — умилялась реакции природного ведьмака, одна из его матерей, вспоминая, как она с сёстрами смогла отыскать и усыновить такое дарование, что своим позитивом и любознательностью растормошило их скучное жилище.

— Запереть в специально созданном для такого артефакте-хранилище, чтобы после использовать в виде слабого отвода для чужих сглазов и проклятий или топлива при сложном ритуале? — ожидая подтверждения верности своих знаний, повернул голову к темноволосой женщине средних лет пятилетний ребёнок.

— Верно, — вновь улыбнулась ему хвалящая память Чарльза ведьма, на всю жизнь отпечатавшись в сознании мужчины.

Избавившись от всплывшего перед глазами образа, он увидел отстраняющуюся руку отца, который собирался уйти в свой кабинет и поспешил задать важный для него вопрос:

— Папа, я могу пойти погулять по улице? — зная о нужде в получении разрешения и том, как подозрительно будут выглядеть его действия, если всегда послушный ребёнок вдруг перестанет следовать правилам отца, спросил Демиан.

— Да, только недолго, — осмотрев одежду ребёнка и понимая, что тому было сложно весь прошлый день находиться под постоянным присмотром в своей комнате, не имея возможности

выйти наружу, дал своё согласие Тревес.

— Спасибо, — радостно улыбнулся Демиан, побежав в сторону выхода.

— Демиан! — настиг его через несколько метро строгий голос отца.

— Извини, — уже более спокойным шагом пошёл ребёнок, помня наставления о недопустимости таких действия внутри поместья.

Оказавшись снаружи, мальчик в течение десятка минут изображал свою обычную деятельность, после чего, перебравшись в более закрытую для чужих глаз область прилегающих к поместью территорий, наконец, смог обратиться к родной для него силе.

Стоя в наполненной жизнью дубовой роще, он ощутил, как магия течёт по его телу и полностью успокоился насчёт проблемы браслетов, поняв, что те никак не ограничивают его магическую силу, после чего сразу же попытался выпустить ту наружу и мгновенно осознал первую, казалось, уже давно забытую им проблему. Выходящая из его тела магия столкнулась с узостью каналов в теле и неспособностью использования всей доступной ему мощи, которая, как отмечал по памяти Зейна Демиан, серьёзно уменьшилась после слияния. На данный момент всей выпущенной им силы, преобразованной в самую простую вариацию телекинеза, хватило лишь на то, чтобы поднять несколько тонких веточек, лежащих у корней одного из дубов.

Нахмурившись от этого «замечательного» открытия, он вспомнил, сколько времени у него ушло в прошлой жизни, чтобы достичь того уровня сил и раскачать свои каналы, и, поддавшись детскому недовольству, сжал раскрытую ладонь в кулак, переламывая тем самым весящие в воздухе ветки. Демиану нужно было достигнуть как минимум половины от своего прошлого уровня сил, ведь иначе он бы не смог остановить гибель и этого мира. С учётом, что на тренировки и исполнение его плана у оставалось него не более двадцати-двадцати двух лет.

Размышляя об этом, он впервые был недоволен своим вариантом получения сил.

Демиан был природным ведьмаком — тем, кто обладал магией от рождения, и кто мог достигнуть в ней великих высот. Он обладал наибольшей силой в долгосрочном плане, в отличие от двух других вариантов становления ведьмаком или ведьмой.

Кроме рождения с этим даром человек мог так же стать учеником природного мага, и тот, используя свой источник, мог воссоздать его подобие внутри доверившихся ему людей. Такие люди были в несколько раз слабее зажжённого их очаг одарённого, но в то же время имели шанс на развитие. К сожалению полностью ограничиваясь потолком того, кто дал им магическую мощь. Стать сильнее обучившего их природного мага такие ученики были попросту не способны, хотя во времена близкие к началу конца его мира он слышал о открытом кем-то ритуале, в котором ученик использовал своего мастера в качестве жертвы и сам становился природным пользователем этой силы, снимая запрет на дальнейший рост, к тому же резко прибавляя в могуществе. Но не точных требований для такого ритуала, не материалов нужных для его проведения он не знал, поэтому и начинать охоту на подобных ему в будущем пока не имело смысла.

Кроме этих двух вариантов существовал и самый мерзкий и грязный способ получения магических сил, что знал Чарльз Зейн. Он заключался в заключении сделки с Демоном. Такие ведьмы и ведьмаки назывались заёмщицами и заёмщиками. В обмен на свою душу, которая после их смерти однозначно попадёт в ад и сразу же обратится демоном, они в один миг наделялись серьёзным могуществом, равняющим их с десятки лет изучающим данное искусство одарённым, а иногда и ставящим тех выше него.

Обычно уровень сил подобной ведьмы зависел от многих факторов, среди которых был и возраст демона, его место в иерархии и предрасположенность самого человека. Даже если магией при обучении может научиться управлять каждый, это не значило, что у всех неодарённых одинаковый уровень родства с данной силой. Одни могут принять ту без проблем, другие же потратят месяцы или годы, чтобы войти в контакт с данной энергией. Из-за этого часто часть передаваемого демоном «дара» при поглощении может попросту раствориться из-за низкого родства человека с самой магией.

Поэтому сильнейшими ведьмами, кто заключал сделку с демонами, всегда были одарённые,

они изначально имели свой запас сил и не теряли ни капли переданной Службой Ада тёмной энергии при заключении столь глупой, как считал Демиан, сделки.

По старым законам Великого Ковена, таких ведьм отлавливали и использовали в качестве батареек или ингредиентов для самых затратных ритуалов. Ведь те часто начинали ещё при жизни служить своим Тёмным Господам, приводя всё больше и больше людей на сторону Преисподней.

Демиан был полностью согласен с данными законами, ведь он помнил, как в сражении Ада с Раем многие ведьмы и люди, польстившись на более хорошую жизнь, а не выживание, переходили на сторону Люцифера, становясь многочисленными тёмными магами, со своей градацией и элитой, что могла питаться от сил самого Падшего Ангела. Сами по себе они не были столь опасны для могущественных Воинов Небес, но вот при объединении десятков и сотен таких магов они могли представлять угрозу даже Серафимам. В последней битве Михаила и Люцифера Дьявол подготовил целых десять тысяч подобных заёмщиков, что, сжигая свои жизни и Демонов, что находились у них внутри, нанесли Михаилу серьёзную рану. И даже бы были способны на большее, если бы не троица Серафимов, пожертвовавшая своей жизнью, чтобы защитить того от основной части атакующей мощи ритуала.

Издав разочарованный вздох от отсутствия у магов прямого способа рискованного, но быстрого развития своих сил, мысли Демиана обратились к вариантам дополнительного усиления, что добавлялись к его общей силе, но не могли стать её прямой частью.

<http://tl.rulate.ru/book/113121/4268438>